

0928 Глава 0928 Могильный двор, подпрыгивающий ди Тяньцзя, тишина, золотой свет в горшке добра и зла.

Нин Тао сел на скрещенную ногу рядом с Триподом Добра и Зла и запустил Технику выращивания Небесного Семейства, очищая энергию души, собранную из лунного основания и руин инь, этот процесс был также его процессом выращивания духовной энергии.

Его духовная сила уже была чрезвычайно мощной, если бы человек был культиватором и демоном одного и того же уровня, будь то прирожденный демон или новый демон, для прогресса на данном этапе, даже небольшой прогресс занял бы много времени и больших усилий. Но здесь, на его месте, процесс стал очень легким и быстрым, и он ясно чувствовал, что его духовная сила возрастает и становится чище.

В конце концов, будучи естественным посредником между добром и злом, а самый особенный при этом, его небесный дар был оценен даже истинным Владыкой Безсолнечной Звезды, не будет ли он сравним с обычными земледельцами и демонами?

Через некоторое время, после того, как Нин Тао закончил усовершенствование и консультирование, он встал, пошел к Триподу Добра и Зла и посмотрел в него глазами.

Божественные кристаллы в Трипode Добра и Зла были уже наполовину заполнены.

При таких темпах он, вероятно, заполнит его всего за месяц или два.

Однако, что касается знаков добра и зла, то, что ждет его во время полноты штатива, скорее всего, не свобода, а убийство осла.

Небесная семья была безжалостна, и если бы сосудный дух Трипода добра и зла хотел убить его, то он не проявил бы милосердия, даже если бы заплатил столько.

"Брат Динг, он уже наполовину заполнен." Нинг Тао убрал взгляд и сказал пару слов.

Лицо человека на Трипод добра и зла открыло свои глаза: "Небесный путь вознаграждает усердие, ваши усилия находятся в глазах небесных, с чуть большим усилием, вы сможете получить свободу парить в Бессмертное царство". Как только вы входите в Бессмертное царство, вы являетесь Небесным Бессмертным, и когда обычные Бессмертные и Бессмертные Демоны видят вас, они должны быть вежливы".

Становится лучше говорить.

Что это значит?

Нин Тао осторожно сказал: "Брат Динг, что будет с тобой после того, как я получу свободу и отправлюсь в Бессмертное царство?".

Добрый и Злой Трипод не ответил.

Нин Тао снова спросил: "Ты тоже собираешься в Бессмертное царство?"

Голос Трипода добра и зла звучал из Трипода: "Небесные возможности не должны быть разглашены, вы просто должны делать свою работу". Вы являетесь естественным посредником между добром и злом, вы наказываете зло и пропагандируете добро, ни одно из ваших усилий для Небесного Дао не будет напрасным, и в Бессмертном Царстве вы получите большее

творение".

Нинг Тао кивнул: "Понятно, я уйду на работу".

Человеческое лицо на Потенцикле Добра и Зла закрыло глаза.

Нин Тао прикрепил к своему телу версию небесного персонажа талисмана духа долины Инь Чжэнь, открыл дверь и вышел.

Люди приходят и уходят на улицу, никто не смотрит на этот "Магазин слепых ли", и никто не смотрит на мужчину средних лет, который только что вышел из двери.

Нинг Тао шагнул вперед, пробудив глаза к состоянию телескопа. Шпионов на улице гораздо меньше, но все же. Запад, очевидно, тоже не совсем уверен, что он мертв, и все еще ищет подсказки, что он все еще жив.

Далеко отсюда я увидел облако мертвого воздуха под пагодой Университетской переулки.

Это был молодой человек в возрасте около двадцати лет, без полукровки на лице и марли, обернутой вокруг головы.

Другие не видели, но с первого взгляда поняли, что молодёжь на самом деле труп. Причина, по которой он все еще стоял и смотрел на восток и запад, заключалась в том, что в его теле было особое присутствие.

Эта молодость - Лошадиное лицо.

Нинг Тао подошел к нему.

Лошадиный взгляд приземлился на тело Нинга Тао, его глаза несли намек на неуверенность. Нинг Тао превратился в другого человека, затаив дыхание, которое он тоже не мог распознать с первого взгляда.

Нинг Тао прошел мимо него и пробормотал себе: "Это я, пойдём, найдём место, чтобы поговорить".

"Пойдём со мной". Лошадиное лицо идет вперед, чтобы вести за собой.

Это все еще тот больничный морг.

Очевидно, что верхняя часть туловища Лошадиной Лицо должна была лежать здесь на этот раз, и когда он приехал, он сбежал в переулок Университетского переулка.

"Я хотел попросить тебя пойти в ночной клуб Мэн Цзяо Ронг, но ее магазин откроется только после полуночи, в это время он не открыт, так что я подумал, что было бы уместно пойти сюда, атмосфера хорошая". Закрывая дверь, Хорсфейс сказал вступительное предложение.

"Ты на самом деле назвал этот магазин... ночным клубом?" У Нинг Тао было странное чувство.

Ма Нудл сказала: "Как называется ночной клуб, если он не открыт по ночам?"

Не желая спорить с ним на эту тему, Нин Тао пошел прямо к делу: "Ты нашел Линь Цинь Хуа?".

Лошадиное лицо кивнуло: "Я нашел его, даже координаты для тебя установлены, когда ты пойдешь, позвони мне и я возьму тебя".

Промежуточные узлы могут показаться случайными, но они имеют много общего с окружающей средой до вмешательства, так как исторический фон окружающей среды, антикварные артефакты и т.д. повлияют на промежуточные узлы. Чанъань, например, был древней столицей 13-й династии Тан, но упоминание о Чанъань напоминает одну из династий Тан, чья культура всегда оказывала влияние и переходила на эту землю, поэтому он вмешался из Чанъань, почти всегда в династии Тан.

Ма facial сказал что после того как установил на координатах, это означало что он смог бы достигнуть прошлого временного пространства где Лин Цинхуа был в 10 временах из 10 путем принимать башню времени Zhen Zhen, правление Цзянь Шу и идти к тому месту для того чтобы вмешаться в прошлое временное пространство в первом месте. И как только это пошло, это означало бы разборки, и только один из него и Линь Цинь Хуа будет жить. Только уничтожив Линь Цинь Хуа, он сможет освободить свои руки, чтобы справиться с кризисом от Добрых и Злых Триподных Духов.

"Брат Ма, где твои координаты?"

"В ста милях к северу от Чанъана есть деревня под названием Мэй Виллидж, и координаты, которые я установил, там. Я не могу гарантировать, что ты увидишь Линь Цинь Хуа на сто процентов, но это примерно девять раз из десяти". Хорсфейс сказал.

Нинг Тао был любопытен в своем сердце, "Сливовая деревня"? Почему это деревня?"

Лицо лошадиного лица показало жесткую улыбку: "Ты не знаешь этого, у этой деревни Мэй есть история, знаешь ли ты, что Тан Сюаньцзун когда-то предпочитал супруга по имени Мэй Консорт?"

Нинг Тао покачал головой.

Ма Лицо сказала: "Наложницу Мэй зовут Цзян Цайцин, ее предок родом из Фуцзяня, и ее предок также изучал медицину, и является семьей врачей. Галлит привез ее обратно в Чанъань и пользовался благосклонностью Тан Сюаньцзуна. Позже Ян Юхуань позавидовал, и Тан Сюаньцзун снова избил ее в Холодном дворце. Во время восстания Ань-Ши она повесилась во дворце Великого Минга, ее тело было похоронено в селении Слива, и она полюбила Сливу в увлечение во время своей жизни, и вокруг ее могилы было посажено много сливовых деревьев, и сливы росли все больше и больше, и селение было переименовано в селение Слива".

Нин Тао на мгновение задумался: "Я никогда не слышал о наложнице Мэй, но брат Ма, место, которое ты выбрал, не будет её могилой, верно?"

Лошадиное лицо выпустили смех: "Вы хотите точные координаты, которые можно найти только из тела Конкубины Мэй, ее гробница имеет много элементов компаньона из того периода, а также ее остаточной энергии духа нидер, единственный способ вмешаться в пространство времени нидер духа с Линь Цинхуа является использование этих".

"Значит, Линь Цинхуа все еще хочет претендовать на титул императора в развалинах Инь, он хочет быть Тан Сюаньцзуном?"

Ма Лицо сказала: "Я знаю, что в тот момент он кивает Чанга, но он еще не сделал большого шага, и я не осмеливаюсь подойти к нему, так что вы должны расследовать это лично". Тем не

менее, по моей оценке, его амбиции не заменить Тан Сюаньцзуна в разгар преступного мира, он также должен иметь большой заговор. Кстати, когда ты планируешь уехать?"

Нинг Тао размышлял над этим.

Лицо лошади сказал: "Чем раньше, тем лучше, если вы пойдете поздно, и его сила там консолидируется, вы будете пассивны снова". Не забывайте, что Гроб Души Инь все еще у него в руках, что это волшебное оружие бесконечно мощное как на рынке Инь, так и в Подземном мире, и если он хочет собрать миллионную армию, то это также то, что можно сделать с легкостью".

Нинг Тао закончил свои мысли: "Увидимся в Сливовой деревне через десять дней".

"Через десять дней?" Лошадиная Лицо сказала: "Я уже нашел пространственно-временной узел, зачем ждать десять дней"?

Нин Тао сказал: "Это либо его смерть, либо моя жизнь, в его руках не только гроб с Духом Инь, но и очень мощное присутствие, безымянная каменная скрижаль, с Божьего рынка".

Нин Тао сказал: "Я тоже не знаю, что это за каменная скрижаль, так что я должен быть полностью готов, прежде чем уйти".

"Хорошо, тогда увидимся в деревне Плам через 10 дней." Лошадиное лицо подошло к морозильной камере, вытащило один морозильник, залезло внутрь, а затем сказала Нин Тао: "Старый брат Нин, пожалуйста, помогите мне закрыть дверь".

Нинг Тао; "....."

Несмотря на то, что в его голове было жуткое ощущение, он шагнул вперед и протянул руку вниз, чтобы затолкать морозильник.

"Старый брат Нинг, подожди". Лошадиное лицо внезапно вспомнило что-то и позвало Нинга Тао.

Нин Тао спросил: "Есть ли у брата Ма последние слова?"

Лицо лошадиной лапши было отвратительным: "Бла-бла-бла"! Какие последние слова, мы говорим о вещах всерьез, какие последние слова, как не повезло".

Нинг Тао был безмолвным.

Призрак, лежащий в морозильной камере, разговаривает с ним не последнее слово, но этот призрак все еще возмущается его неудачными словами. Люди и призраки, которые происходят. Я не знаю, сколько людей было бы напугано до смерти, если бы видео было снято с обмена и размещено в Интернете.

"Старый брат Нинг, когда созреет твоя демоническая долина? Я так голоден." Хорсфейс сказал.

Нин Тао засмеялся: "Я знал, что ты думаешь об этом, когда я вернусь с рынка инь, это будет уже почти время, к тому времени я сберегу немного семян и дам тебе остальное".

"Забавно, я спускаюсь, увидимся позже." Лошадиное лицо закрыло глаза.

Тело в морозилке вздрогнуло несколько раз, затем остановилось.

Лошадиное лицо исчезло.

Нин Тао посмотрел на труп в морозильной камере и немного замерз, только что у него в сердце действительно появилась импульсивная мысль, и это было для того, чтобы мама-лицеболистка отвезла его в подземный мир, чтобы посмотреть. Но живые идут в преисподнюю, для этого нужна храбрость, а еще он беспокоился, что заразится какой-нибудь неудачей, так что он был немного нерешителен. Оказалось, что, не дожидаясь его решения, Лошадиное Лицо упало.

Дверь в морг внезапно была открыта.

Только после этого Нин Тао отошёл и протянул руку, чтобы затолкать морозильник.

"Что ты делаешь?" Голос пожилой женщины прозвучал.

Нин Тао повернулся и увидел сотрудника в белом халате: "Я пришел повидаться с другом".

"Узрите, подождите до похорон, это место не открыто для публики, вы, молодые люди, всегда такие капризные, такое место тоже осмеливаетесь приходить?" Тон большой мамы был совсем не вежливым.

Нинг Тао тоже ничего ей не сказала и ушла из морга.

"Эй! Молодой человек, вы его друг, вы идете и разговариваете с его семьей, я могу познакомить его со знакомыми здесь, одноразовая служба, бесплатные развлечения, прыжки с кладбища, танцы с шестом и все такое, вы, молодые люди, любите это сейчас". Голос Большой Матери прозвучал.

В последнем предложении Нин Тао услышал спотыкание и чуть не упал на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877643>